

Высокопреосвященнейшему Никодиму,
митрополиту Челябинскому и Златоустовскому

От Осинцева Василия Павловича
тел., e-mail.

Ваше Высокопреосвящество!

Прошу у Вас пояснений или совета по нижеизложенному делу.

В деревне Нижние Караси Чебаркульского района, где я провожу лето, расположена, разрушенная временем и человеком, деревянная церковь во имя святых Петра и Павла. Не нужно быть специалистом, чтобы понять, что это объект культурного наследия, только ещё не выявленный. Мне захотелось оказать помощь местной православной общине в восстановлении церкви. Изучив историю этого памятника (историческую справку прилагаю), я выяснил, что это, пожалуй, единственная подлинная сохранившаяся деревянная церковь на территории Челябинской области. Община сама не может восстановить церковь, хотя и предпринимает некоторые усилия по устранению повреждений. Она слишком малочисленна и бедна, а её члены в основном весьма преклонного возраста.

Отец Дмитрий, настоятель храма Преображения Господня в г. Чебаркуле, оказывает посильную помощь, но, надо быть реалистом: через пять лет церковь никому нужна уже не будет. Те усилия, которые были предприняты, по защите здания от осадков, улучшения внешнего вида, себя не оправдают. Она медленно будет разрушаться, пока её не растащит мусульманское местное население. Раньше бывали попытки, покуситься на уникальный фундамент и кованые решётки. Тогда православные отстояли матушку. Надеюсь, с девяностых годов люди стали добрее и такого больше не повторится. Но если даже церковь и восстановят, то содержание будет непомерно дорого для общины.

Исходя из этого, в 2013 году я обратился в Министерство культуры Челябинской области с целью создания на базе церкви краеведческого (исторического) музея. План был такой: изыскать, относительно небольшую сумму для назначения историко-культурной экспертизы церкви для включения в реестр памятников культурного наследия. После признания церкви памятником, я всемерно готов был содействовать развитию музея: стать её директором или работать на общественных началах. В таком случае можно было требовать средства, целевые и плановые, на проектную документацию, воссоздание (приведение к современному использованию или ремонт) памятника, а также на создание и развитие музейного хозяйства. Министерство культуры положительно отозвалось на мой почин. Однако, из-за отсутствия средств, эта затея не осуществилась.

В 2015 году я обратился к Министру обороны (Председателю Российского географического общества), справедливо полагая, что, ввиду того что в состав Чебаркульского гарнизона входит танковая казачья бригада, а церковь расположена на краю Чебаркульского военного полигона, то очень было бы логично Российской армии взять под «патронаж» церковь и сделать из неё церковь полковую, да с музеем воинской славы. Это бы повысило морально-боевой дух защитников Отечества и укрепило у них веру. Но моя идея поддержана не была. Ответили, что мол, на полигонах во время учений и так развёртываются походные церкви, других не надо, да и штатная численность военных священников уже полностью заполнена, так что некому служить в такой церкви. Одним словом, отписались, не вникая в суть вопроса. Я и без них всё это знал.

Теперь, Высокопреосвященнейший Владыка, прошу Вас подтвердить или опровергнуть мои рассуждения.

Нужна ли в каком-либо качестве церковь в деревне, в которой лет через пять толком не будет православного населения? А до соседней новой церкви 8 км. (в Верхних Карасях). Может быть, с исторической точки зрения, это в порядке вещей: когда есть жители, то сначала они строят себе часовню, а по мере роста поселения – церковь, вначале деревянную, потом, по необходимости, строят большую, каменную. А если население по какой-то причине исходит, то тогда уж не до улучшений и церковь медленно сгнивает. Например, сейчас по Русскому Северу разбросаны сотни деревянных часовенок и церквей, люди то ушли. Может и нашей церкви суждена была не долгая жизнь (27 лет)? Ведь если нет прихожан, то для кого церковь?

С другой стороны, церковь уникальная, подлинная, таких уже нет. Много пользы обществу она могла бы принести только своим стоянием. А уж если бы там организовать место службы, то ещё гораздо больше.

Может быть есть какой способ из богатой практики Русской православной церкви, чтобы сохранить уникальную церковь? Лучше воссоздать её в первоначальном виде, при этом сохранить подлинный фундамент и решётки.

Я слышал, в Башкортостане один энергичный священник, решился восстанавливать каменную церковь в лесу, вдали от дорог. И через некоторое время добился успеха. Люди поверили ему, стали ходить к нему на богомолье и помогать. Слава о нём росла, поток людской всё увеличивался, а работа по восстановлению церкви, в следствие этого, продвигалась быстрее. В конце концов и церковь отстроили и дорогу к ней проложили хорошую. Может и в нашем случае использовать такой же способ? Может, и у Вас есть пастырь с пламенным сердцем, который сподвигнется на нелёгкое дело. Мы бы ему помогли. Думаю, что обновлённая церковь обязательно будет являться центром

притяжения верующих не только в нашем округе, но и из соседнего Аргаяшского района, с которым мы граничим. Село наше будет более привлекательно для поселения, община обновится и помолодеет.

Ваше Высокопреосвященство! Прошу Вас дать авторитетный ответ. Нужна ли вообще церковь в Нижних Карасях в описанных современных условиях? Может ли всё же быть какое-то решение по воссозданию Петропавловской церкви в Нижних Карасях и налаживанию там полноценной духовной жизни? Если да, то какое?

Почитать о церкви и общине можно

1. на сайте «Нижние Караси что на Чебаркульщине»
<http://nizhniekarasi.ru/ob/>
2. на страницах «Комсомольской правды» за 2016 год здесь
<http://www.kp.ru/daily/26548/3564614/>

Приложения:

1. Историческая справка - 1 стр.
2. Фотографии – 5 шт.

23 ноября 2016 г. _____ /Осинцев В.П./